Форум Доноров

Меценатство в ЮАР

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ЧАСТЬ 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЦЕНАТСТВА В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Южно-Африканская Республика (ЮАР) не имеет специального закона о меценатстве. Понятие меценатства как самостоятельной категории, то есть поддержки культуры, искусства, фундаментальной науки и образования ради духовного созидания нации (комплементарная функция), в южноафриканском праве юридически не выделено. Все, что в России квалифицируется именно как меценатство, здесь поглощено широким понятием «philanthropy» (филантропия), или «corporate social investment» (корпоративные социальные инвестиции – CSI). Как и во многих других странах БРИКС культурные учреждения, нуждающиеся в поддержке, вынуждены конкурировать за финансирование с больницами, детскими домами и программами борьбы с голодом.

Концептуальный фундамент южноафриканской благотворительности состоит из нескольких пластов. Во-первых, это западные корпоративные модели CSI и традиционной филантропии. Во-вторых, – традиционная африканская философия Ubuntu, которую можно трактовать как «я существую, потому что существуем мы», задающая неформальный, но социально значимый базис коллективной взаимопомощи. Практическим воплощением этой философии на низовом уровне служат неформальные сберегательные клубы – стоквелы (stokvels), в которых участвуют около 11 миллионов южноафриканцев, ежегодно аккумулируя миллиарды рандов для поддержки локальных образовательных и культурных инициатив.

Принципиальное разграничение меценатства и спонсорства в ЮАР проводится по тому же критерию, что и в других юрисдикциях. Спонсорство – это возмездная сделка с встречным обязательством (размещение логотипа, рекламная интеграция), регулируемая законодательством о рекламе. Меценатство – безвозмездный вклад без прямого коммерческого встречного предоставления.

«Все, что в России квалифицируется именно как меценатство, здесь поглощено широким понятием «philanthropy» (филантропия), или «corporate social investment» (корпоративные социальные инвестиции – CSI).»

В Конституции ЮАР прямого упоминания частного финансирования культуры или науки нет, однако именно она формирует конституционное основание для всей системы стимулирования.

Статья 16 императивно гарантирует свободу художественного творчества (freedom of artistic creativity) и академическую свободу. Статьи 30 и 31 закрепляют право каждого участвовать в культурной жизни по своему выбору и право культурных сообществ на сохранение наследия. Статья 29 гарантирует право на образование, прямо допуская частное финансирование учебных заведений. Статья 25 (имущественная оговорка) защищает право собственника свободно распоряжаться имуществом, в том числе жертвовать его культурным учреждениям. Наконец, именно Преамбула Конституции с ее формулой «исцелить разрывы прошлого и создать Южную Африку, основанную на демократических ценностях»

заложила фундамент для встраивания всей системы поддержки культуры.

Несмотря на то, что специального закона о меценатстве в ЮАР нет, эту функцию выполняет совокупность взаимосвязанных нормативных актов, выполняющих регуляторную роль.

Закон о подоходном налоге № 58 от 1962 года (Income Tax Act) – это фундаментальный правовой механизм, регулирующий и стимулирующий благотворительную деятельность (включая корпоративное и частное меценатство) в ЮАР.

Ключевую роль в этой системе играют статьи 18A (Section 18A) и Девятое приложение (Ninth Schedule) к данному Закону, которые формируют двухуровневую архитектуру налоговых льгот.

Согласно статье 18A, налогоплательщик (физическое лицо, корпорация или траст), осуществляющий безвозмездное пожертвование в денежной или натуральной форме (property in kind), имеет право вычесть эту сумму из своего налогооблагаемого дохода. Лимит вычета ограничен 10% от налогооблагаемого дохода донора за текущий финансовый год (при этом сумма пожертвования, превышающая этот порог, может быть перенесена на следующие налоговые периоды). Однако этот вычет возможен исключительно при условии, что реципиентом выступает Организация общественной пользы (Public Benefit Organisation – PBO), официально одобренная Налоговой службой ЮАР (SARS) и наделенная правом выдавать специальные донорские квитанции (S18A receipts).

Двухуровневая архитектура Девятого приложения требует четкого разграничения двух частей, которые создают институциональный барьер для «чистого» меценатства:

Часть I (Part I) в связке со статьей 30 определяет исчерпывающий перечень видов деятельности, дающих организации право получить статус Организации общественной пользы (PBO). Этот статус обеспечивает самой организации освобождение от уплаты налога на прибыль (tax exemption).

Часть II (Part II) в связке со статьей 18A содержит значительно более узкий, приоритетный для государства список направлений деятельности (социальное обеспечение, здравоохранение, базовое образование, охрана природы). Только PBO, реализующие программы из этого узкого списка, получают право выдавать донорам квитанции, обеспечивающие налоговый вычет.

В рамках этой системы поддержка культуры и искусства оказывается в уязвимом положении. Организация, занимающаяся сохранением культурного наследия или искусством, легко получает базовый статус PBO по Части I (ее собственные доходы не облагаются налогом). Однако искусство и культура исключены из приоритетного перечня Части II. Следовательно, доноры такой организации не смогут получить налоговый вычет, что делает ее крайне непривлекательной для корпоративного спонсорства.

Чтобы преодолеть этот правовой барьер и получить право выдавать квитанции по статье 18A, культурные фонды вынуждены институционально мимикрировать или трансформировать свои программы. Им необходимо интегрировать в свою работу направления из Части II – например, организовывать образовательные программы для уязвимых групп населения, развивать местные сообщества или заниматься защитой окружающей среды через искусство.

Закон о некоммерческих организациях № 71 от 1997 года (Nonprofit Organisations Act, NPO Act) описывает, как получить заветный NPO number (регистрационный номер некоммерческой организации). Регистрация по этому закону бесплатная и, что важно, добровольная. Закон жестко фиксирует, что организация создается для пользы общества. Любые доходы, которые получает фонд (от пожертвований или продажи билетов на выставку), должны тратиться только на цели фонда. Закон прямо запрещает распределять прибыль между учредителями или директорами (как это делается в коммерческом бизнесе в виде дивидендов).

Закон также обязывает иметь письменный устав (Constitution), где прописываются цели. Независимый управляющий комитет (минимум 3 человека, которые являются независимыми), чтобы исключить узурпацию одним человеком контроль над финансовыми средствами. Каждый год зарегистрированная организация обязана присылать в Департамент социального развития отчет о том, что она делала (Narrative report), и финансовый отчет (Financial report) – сколько денег пришло и куда они ушли. Если фонд перестает присылать отчеты, государство вычеркивает его из реестра.

Принципиально важно разграничивать два самостоятельных правовых режима. Закон об НКО (NPO Act) предоставляет организации официальный статус благотворительного фонда и формирует общественное доверие к ней, однако не влечет автоматического возникновения налоговых преимуществ. Для того чтобы пожертвования в пользу организации давали донорам право на налоговый вычет, необходимо пройти отдельную – и значительно более строгую – процедуру верификации в Налоговой службе ЮАР (SARS).

Именно этим объясняется характерный дисбаланс южноафриканского некоммерческого сектора: при почти 300 000 зарегистрированных НКО (регистрация по Закону об НКО относительно доступна) лишь незначительная их часть обладает налоговыми льготами.

Ключевым структурообразующим элементом, фактически определяющим приоритеты всей благотворительности в ЮАР, является программа B-BBEE (Broad-Based Black Economic Empowerment – широкомасштабное расширение экономических прав черного населения), введенная Законом B-BBEE № 53 от 2003 года (в редакции 2013 года) и реализуемая через Кодексы надлежащей практики. Программа обязывает компании следовать балльной системе оценки по пяти элементам:

- собственность – доля бизнеса (акций, капитала), принадлежащая черному населению.
- управленческий контроль - представленность черного населения в руководстве на всех уровнях (от директоров до менеджеров).
- развитие навыков – инвестиции компании в обучение и повышение квалификации черных сотрудников и безработных.
- развитие предприятий и поставщиков – закупки у малого/среднего бизнеса, принадлежащего черным, и финансовая помощь таким поставщикам.
- социально-экономическое развитие – внешние социальные и благотворительные инвестиции (образование, инфраструктура и т.д.) в интересах черного населения.

Последний из них – SED (Socio-Economic Development – социально-экономическое развитие) – и является тем полем, где осуществляется то, что в международной практике квалифицируется как меценатство.

Согласно Заявлению 500 (Statement 500) Кодекса надлежащей практики прилагаемого к закону B-BBEE, для получения максимальных 5 баллов по пятому элементу SED компания обязана ежегодно расходовать не менее 1% чистой прибыли после уплаты налогов (Net Profit After Tax – NPAT) и 75% непосредственных бенефициаров инициативы должны быть представителями черного населения. По законам ЮАР к этой категории относятся не только темнокожие африканцы, но также лица индийского/азиатского происхождения, имеющие гражданство ЮАР. Культурное меценатство по B-BBEE засчитывается только в том случае, если оно способствует экономической интеграции. Например, не просто реставрация картины, а обучение чернокожей молодежи ремеслу реставратора.

Закон о национальных ресурсах наследия № 25 от 1999 года (National Heritage Resources Act – NHRA) является правовой базой, регламентирующей сохранение материальной культуры в ЮАР. Прежде чем финансировать реставрацию какого-либо исторического объекта нужно выяснить, насколько важен этот объект для истории. В ЮАР все исторические объекты поделены на три класса:

- I уровень: Важные для всей страны.

- II уровень: Важные для конкретного региона/провинции.
- III уровень: Важные для конкретного города или района (кстати, под защиту автоматически попадают вообще любые здания старше 60 лет).

Также строго разграничены уровни юрисдикции при выдаче разрешений. В зависимости от того, какой статус у здания (I, II или III уровень), необходимо идти за разрешением в разные кабинеты к разным чиновникам. Не существует «одного главного окна», где выдают разрешения на все. Если здание суперважное (I уровень) – необходимо получить разрешение на национальном уровне. Если местное (II или III уровень) необходимо получить разрешение либо на уровне провинциальных властей, либо на уровне мэрии.

Закон о культурных учреждениях (Cultural Institutions Act № 119 of 1998) представляет собой нормативно-правовой механизм, выстраивающий баланс между операционной самостоятельностью государственных музеев, библиотек и галерей ЮАР и строгой защитой национального достояния.

Базовая логика этого документа строится на четком разделении процессов получения культурных активов и их отчуждения. В части привлечения ресурсов закон наделяет управляющие Советы учреждений широкой автономией. Они имеют полное право самостоятельно работать с меценатами, принимать финансовые пожертвования и пополнять фонды подаренными произведениями искусства (движимым имуществом) без запроса предварительных министерских разрешений. Соответственно, вся ответственность за внутренний риск-менеджмент, будь то оценка репутации донора, расчет скрытых будущих расходов на страховку и реставрацию бесплатного дара возлагается непосредственно на руководство музея.

Однако закон мгновенно включает жесткий регуляторный барьер, когда речь заходит об управлении уже накопленными активами или крупной инфраструктурой. Главное императивное требование данного акта заключается в том, что любой принятый экспонат приобретает статус неприкосновенного государственного наследия, которое учреждение категорически не имеет права продать, обменять или списать без прямого согласия профильного министра.

В рамках Закона о лотереях 1997 года (Lotteries Act № 57 of 1997) в ЮАР действует системный механизм поддержки культурного сектора за счет отчислений от игорного бизнеса. Часть доходов от проведения Национальной лотереи аккумулируется в специальном фонде, распределением которого занимается государственная Комиссия по национальным лотереям (National Lotteries Commission – NLC). Финансирование выделяется по строго регламентированной целевой категории – «Искусство, культура и национальное наследие» (Arts, Culture and National Heritage).

В правовой системе ЮАР отсутствует специализированное законодательство об эндаументах. Механизм эндаумента конструируется через трастовое право (Trust Property Control Act, 1988) либо через создание некоммерческой организации.

В ЮАР в роли меценатов могут выступать физические лица, корпоративные структуры (юридические лица), трасты. Юридическая база для их финансового поощрения опирается на статью 18A Закона о подоходном налоге (Income Tax Act). Согласно этой норме, налоговые резиденты ЮАР, включая иностранных граждан, официально получивших этот статус, имеют право на существенный вычет. Он позволяет уменьшить налогооблагаемую базу на сумму пожертвований в размере до 10% от совокупного налогооблагаемого дохода.

Что касается нерезидентов, получить льготу можно исключительно при наличии налогооблагаемого дохода, сгенерированного из источников внутри самой Южной Африки. Это может быть прибыль от долей в местном бизнесе, доходы от сдачи в аренду южноафриканской недвижимости или гонорары за работу на территории страны.

Легитимными получателями меценатской поддержки выступают некоммерческие структуры, официально зарегистрированные

как Организации общественной пользы (Public Benefit Organisations – PBO), а также государственные институции: университеты, музеи, галереи и независимые культурные фонды.

Есть заблуждение, что государственные учреждения культуры или образования по умолчанию имеют право принимать пожертвования автоматически дающие права на вычет у донора. Однако, это не так. Даже государственные учреждения, чтобы выдавать донорам квитанции на налоговый вычет должны подать заявку в специальное подразделение Налоговой службы ЮАР (SARS Tax Exemption Unit), документально подтвердить, что его профиль относится к утвержденному списку общественно полезной деятельности (Public Benefit Activities), и получить официальное одобрение комиссара. Только после этого государственная организация получает уникальное право оформлять льготные транзакции в строгом соответствии с требованиями финансовой отчетности.

«В отличие от многих стран БРИКС, в ЮАР нет профильного министерства в чистом виде. Меценатство здесь опирается на сложный межведомственный фундамент.»

В отличие от многих стран БРИКС, где существуют классические «Министерства культуры», в ЮАР нет профильного министерства в чистом виде (в 2019 году культурный блок был слит со спортивным). Кроме того, в ЮАР органы культуры вообще не имеют права администрировать налоговые льготы. Меценатство здесь опирается на сложный межведомственный фундамент, который состоит из трех уровней:

- фискальный (кто дает налоговые льготы и стимулы), политический (кто формирует госполитику) и распределительный (кто выдает гранты и контролирует проекты);
- фискально-регуляторный блок представлен налоговой службой ЮАР (SARS – South African Revenue Service) и ее Отдел освобождения от налогов (TEU – Tax Exemption Unit) это главные инстанции для любого корпоративного или частного мецената. Именно они решают, получит ли донор налоговый вычет или коммерческую выгоду. Любая организация обязана пройти строгий аудит в TEU SARS, чтобы получить статус PBO (Public Benefit Organisation) и право применять статью 18A для предоставления вычетов донорам. SARS жесточайшим образом контролирует этот процесс (детальная отчетность по каждому пожертвованию, ID донора и уникальная нумерация квитанций для борьбы с мошенничеством;
- департамент спорта, искусств и культуры (DSAC – Department of Sport, Arts and Culture) это национальный орган исполнительной власти. Он формирует государственную политику, финансирует крупнейшие федеральные музеи напрямую из госбюджета и распределяет целевые гранты;
- национальный совет по делам искусств (NAC – National Arts Council) финансируется из бюджета DSAC (Департамент спорта, искусств и культуры), но действует как самостоятельный фонд. Выдает гранты напрямую творцам и организациям. Зачастую софинансирует проекты, куда меценаты вкладывают частный капитал;
- комиссия по национальным лотереям (NLC – National Lotteries Commission) находится в ведении департамента торговли. Является крупнейшим в стране небюджетным распределителем средств. Закон обязывает комиссию по национальным лотереям направлять фиксированную часть колоссальных лотерейных доходов на финансирование категории «Искусство, культура и национальное наследие»;

- агентство южноафриканских ресурсов наследия (SAHRA) является ключевым регулятором для крупного меценатства в сфере недвижимости (например, при реконструкции исторических зданий под частные музеи).

Business and Arts South Africa (BASA) – это уникальное для стран БРИКС агентство-посредник, созданное в 1997 году (еще при правительстве Нельсона Манделы). По своему статусу это партнерская некоммерческая организация, объединяющая интересы государства и крупного бизнеса. Государство понимает, что в бюджете не хватит денег на всю культуру, а бизнес хочет поддерживать искусство. BASA выступает идеальным мостом между ними.

Главный инструмент организации – это программа Supporting Grants (Поддерживающие гранты). Сначала культурный проект (театр, выставка, фестиваль) должен самостоятельно найти корпоративного спонсора, который готов дать основную часть денег. Затем участники (получатель и донор) подают заявку в BASA. Если проект одобряют, государство через BASA добавляет к частным деньгам свой «поддерживающий грант».

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Система мотивации меценатов в ЮАР – одна из самых сложных и математически выверенных на африканском континенте. Ее главная особенность – параллельное существование двух контуров: классического налогового (вычеты от Налоговой службы SARS) и специфического рейтингового (баллы по системе развития чернокожего населения B-BBEE). Правила работы, лимиты и конечные выгоды кардинально различаются в зависимости от того, кто выступает донором: состоятельное физическое лицо или корпорация.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Главная финансовая цель индивидуального мецената в ЮАР – снизить свой персональный подоходный налог (PIT), ставка которого является прогрессивной, а также легально избежать разорительного налога на дарение.

Вычет по статье 18A (Section 18A) Закона о подоходном налоге № 58 от 1962 года (Income Tax Act): Любой налогоплательщик вправе вычесть сумму пожертвования из своего налогооблагаемого дохода, если деньги или имущество передаются в официально одобренную организацию со статусом PBO (Public Benefit Organisation). Лимит налогового вычета – 10% от годового налогооблагаемого дохода. Если меценат пожертвовал больше, неиспользованный остаток легально переносится на следующий налоговый год.

Кроме того, в ЮАР любая безвозмездная передача активов облагается налогом на дарение по ставке 20% (на сумму до 30 млн рандов) и 25% (свыше 30 млн рандов). Этот налог платит даритель. Однако пожертвования в пользу одобренных PBO освобождены от этого налога на 100%. Для повседневных подарков без статуса PBO бюджет ЮАР на 2026/27 год впервые за 19 лет повысил порог полного освобождения для физлиц – со 100 000 рандов до 150 000 рандов в год.

Налог на доходы физических лиц в ЮАР администрируется по ступенчатой прогрессивной шкале, где ставки варьируются от базовых 18% до максимальных 45% (для годового дохода свыше 1,8 млн рандов), при этом доходы ниже необлагаемого минимума в 95 750 рандов в год полностью освобождены от уплаты налогов. Главная финансовая выгода состоятельного мецената кроется именно в этой прогрессии. Используя право на благотворительный вычет (Section 18A), донор списывает сумму пожертвования из своей верхней налогооблагаемой базы, легально выводя средства из-под максимального 45-процентного фискального удара. Де-факто это означает, что с каждого пожертвованного ранда почти половину (45%) меценату компенсирует государство в виде сэкономленных налогов,

превращая благотворительность в математически точный инструмент защиты личного капитала.

Например, Джон – топ-менеджер с доходом 2 000 000 рандов в год (попадает в ставку 45%). Он решил выделить 200 000 рандов на поддержку искусства.

Сценарий А (Спонсорство без льгот): Джон дарит 200 000 рандов напрямую талантливому художнику на аренду студии (у художника нет статуса PBO). Из этой суммы первые 150 000 рандов не облагаются налогом, а с оставшихся 50 000 рандов Джон обязан заплатить SARS налог на дарение 20% (10 000 рандов). Налогового вычета он не получает. Итог: жест доброй воли обошелся Джону в 210 000 рандов.

Сценарий Б (Меценатство через статус 18A): Джон жертвует те же 200 000 рандов в образовательный фонд при музее (статус PBO 18A). Налог на дарение тут будет – 0%. Сумма пожертвования ровно укладывается в 10% от его дохода, поэтому его налогооблагаемая база снижается до 1 800 000 рэндов. При подаче декларации SARS возвращает ему 45% от суммы чека (200 000 * 45% = 90 000 рандов). Итог: музей получил 200 000 рандов, но из личного кармана Джона ушло всего 110 000 (200 000 – 90 000).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Как и физические лица, корпорации имеют право легально вычесть сумму своего пожертвования из итогового налогооблагаемого дохода, если деньги направлены в официально одобренную организацию (PBO). Законодательный лимит такого списания составляет до 10% от налогооблагаемой базы компании за финансовый год.

Если компания делает мелкие пожертвования или дарит подарки учреждениям, у которых нет официального статуса PBO (и которые не могут выдать льготную квитанцию 18A), включаются правила налога на дарение. Долгие годы лимит необлагаемых налогом корпоративных подарков составлял скромные 10 000 рандов в год. Однако в Национальном бюджете на 2026/27 год этот порог был впервые увеличен вдвое – с 1 марта 2026 года он вырос до 20 000 рандов. Любые подарки без квитанций сверх этой суммы обойдутся компании в дополнительные 20% налога на дарение и вычет получить по ним она не сможет.

Представим южноафриканскую компанию с годовым налогооблагаемым доходом в 1 000 000 рандов. По закону она должна заплатить 27% корпоративного налога – то есть 270 000 рандов государству. Компания решает поддержать местный музей (имеющий статус PBO 18A) и переводит ему 100 000 рандов (ровно 10% от своего дохода). Ее налогооблагаемая база легально снижается до 900 000 рэндов. Теперь компания заплатит корпоративный налог не 270 000, а 243 000 рэндов (27% от 900 000).

Баллы B-BBEE являются не финансовым, но не менее важным стимулом меценатства в ЮАР. Разница между налоговыми льготами и баллами B-BBEE заключается в характере выгоды. Если налогового вычета (Section 18A) позволяет бизнесу сэкономить средства за счет снижения налоговой базы, то рейтинг B-BBEE этого лица перед государством и другими участниками рынка повышает его статус. Юридически участие в системе B-BBEE добровольно (государство не штрафует за отсутствие статуса), но фактически это условие выживания бизнеса в ЮАР. Без высоких баллов компания негласно блокируется на рынке. Она лишается доступа к государственным тендерам, рискует потерять операционные

лицензии в регулируемых сферах и массово теряет частных B2B-клиентов (крупным корпорациям невыгодно работать с нерейтинговым поставщиком, так как это снижает их собственный балл в цепочке поставок).

Направляя всего 1% от чистой прибыли (NPAT) на поддержку чернокожего населения, компания получает до 5 рейтинговых баллов B-BBEE. Повышение этого статуса действует как «VIP-пропуск».

Законодательство ЮАР запрещает использовать один и тот же благотворительный чек дважды. Если пожертвование используется для получения тендерных баллов B-BBEE, SARS расценивает это как «quid pro quo» (встречную коммерческую выгоду). В таком случае пожертвование теряет статус «бескорыстного дара» и лишается права на налоговый вычет по статье 18A.

> Например, корпорация с чистой прибылью (до налогов) 10 млн рандов и прибылью после налогов Net Profit After Tax (NPAT) 7,3 млн рэндов. Корпорации нужны 5 баллов B-BBEE для участия в госзакупках поэтому она обязана потратить 1% от NPAT (73 000 рандов) на проект развития чернокожего населения (например, на театральный фестиваль в тауншипе). Компания выписывает чек, получает сертификат B-BBEE. Но она не имеет права подать этот чек в налоговую для вычета, так как уже получила коммерческую выгоду в виде баллов.
>
> Грамотные меценаты (например, крупные банки) разделяют бюджеты. Например, получив баллы за счет первых 73 000 рандов, корпорация делает второе, чисто благотворительное пожертвование в размере 500 000 рандов (укладываясь в 10% лимит) в классический музей со статусом 18A. За это компания не просит баллов, зато снижает свою налогооблагаемую базу.

Чтобы система вычетов и баллов не стала полем для махинаций (особенно в сфере отмывания денег и ухода от налогов), государство ввело жесткие бюрократические рамки. С 1 марта 2026 года вступили в силу новые правила SARS (Public Notice 6762). В любой льготной квитанции теперь обязаны быть: налоговый номер донора (Income Tax Reference Number), тип лица, email, регистрационный номер компании/ID гражданина, а также детальная рыночная оценка, если жертвовались не деньги, а предметы искусства. Параллельно работает система третьей стороны. Музеи обязаны дважды в год (в мае и октябре) напрямую загружать реестры всех своих меценатов на портал Налоговой службы. Если данные музея не совпадут с декларацией мецената – вычет аннулируется.

Налоговый кодекс ЮАР делит всю общественно полезную деятельность на два списка.

Часть I (Part I): здесь находятся культура и искусство. Регистрация по этому списку освобождает сам музей от уплаты налогов (статус PBO по статье 30), но не дает права выдавать налоговые вычеты меценатам.

Часть II (Part II): здесь находятся образование, помощь малоимущим, здравоохранение и защита природы. Только деятельность из этого списка дает организации право выдавать меценатам заветные квитанции 18A.

Таким образом, если меценат финансирует работу классической картинной галереи (покупка картин, реставрация) – налогового вычета он не получит (это Часть I). Но как только эта же галерея открывает бесплатные образовательные арт-классы для детей из бедных районов (это уже Часть II) – пожертвование целевым образом на эти классы становится льготным.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Государственная поддержка меценатства в ЮАР носит системный характер и реализуется через три взаимосвязанных механизма: налоговое стимулирование, институциональное со-финансирование и нефинансовое поощрение.

Центральным инструментом фискальной поддержки является статус организации общественной пользы (PBO), присваиваемый Налоговой службой ЮАР (SARS) по итогам верификационной процедуры. Организации со статусом PBO освобождаются от налога на прибыль, а их доноры получают право на налоговый вычет в соответствии со статьей 18A Закона о подоходном налоге. Прозрачность системы обеспечивается публично доступным онлайн-реестром SARS, позволяющим любому потенциальному жертвователю верифицировать статус получателя до совершения пожертвования.

Ключевым государственным инструментом прямой поддержки меценатства служит механизм паритетного со-финансирования, реализуемый через BASA (Business and Arts South Africa) – партнерскую некоммерческую организацию, действующую при участии Департамента спорта, искусств и культуры (DSAC). Корпорация и культурная институция подают совместную заявку на грант, и в случае ее одобрения государство выделяет дополнительное финансирование пропорционально взносу донора. Так, корпоративный транш в 500 000 рандов может быть дополнен государственным грантом в 150 000 рандов, увеличивая совокупный бюджет проекта до 650 000 рандов. Эффективность механизма подтверждается статистикой: государственные гранты на сумму 46 млн рандов послужили катализатором для привлечения 592 млн рандов корпоративных средств.

Помимо финансовой функции, BASA обеспечивает медийное сопровождение партнерств в ведущих национальных СМИ и оказывает консультационные услуги по структурированию соглашений и оценке соответствия критериям B-BBEE и SED. Отдельным направлением работы является менторская программа «Debut» – государственно-частная инициатива, функционирующая как инкубатор бизнес-навыков для молодых арт-предпринимателей и готовящая их к взаимодействию с корпоративным капиталом.

В сфере охраны наследия аналогичную координирующую роль выполняет SAHRA (South African Heritage Resources Agency): агентство консультирует меценатов по техническим стандартам реставрации и сопровождает их в трехуровневой системе разрешений (национальный – провинциальный – муниципальный уровни).

На федеральном уровне специализированных государственных наград для меценатов культуры не предусмотрено. Национальные ордена – в частности, Орден Икхамангу (для граждан ЮАР) и Орден Компаньонов О. Р. Тамбо (для иностранных благотворителей) – вручаются Президентом за широкий вклад в развитие страны. Отдельные меценаты их также были удостоены.

В Западно-Капской провинции Департамент культурных дел и спорта (DCAS – Department of Cultural Affairs and Sport) ежегодно проводит премию Western Cape Cultural Affairs Awards (Премия в области культуры Западно-Капской провинции). Благотворители и спонсоры, внесшие значительный вклад в развитие культуры региона, могут удостоиться высших специальных наград. Благодарности министра (Ministerial Commendation) или Награды за сохранение наследия (Ministerial Legacy Award).

В провинции Гаутенг женская филантропия поощряется через престижную премию Vita Basadi Awards (в переводе с языков сесото и латыни – Премия «Женщины жизни», учреждена Легислатурой провинции Гаутенг), в которой есть строгие профильные номинации. Outstanding Youth Philanthropist (Выдающийся молодой филантроп) и Community Heroine (Героиня местного сообщества). В свою очередь, профильный Департамент спорта, искусств, культуры и отдыха (DSACR – Department of Sport, Arts, Culture and

Recreation) Гаутенга отмечает корпоративных доноров в рамках регулярных региональных премий через целевые номинации уровня Спонсор года.

В провинции КваЗулу-Натал (KZN – KwaZulu-Natal) фонды и корпорации, финансирующие сохранение традиционного зулусского искусства или реставрацию исторических полей сражений, получают институциональную поддержку от провинциального агентства по наследию Amafa aKwaZulu-Natali (слово amafa переводится с зулу как наследие; ныне организация официально называется KZN Amafa and Research Institute – Институт исследований и наследия провинции КваЗулу-Натал). Меценатские проекты в этой сфере получают официальный статус и напрямую интегрируются в популярные туристические маршруты региона – например, Battlefields Route (Маршрут полей сражений) или Zululand Heritage Route (Маршрут наследия Зулуленда).

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС-АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В феврале 2023 года ФАТФ (FATF – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) официально внесла ЮАР в свой «серый список» юрисдикций, и усилила мониторинг за ее деятельностью. Причиной послужила системная слабость государственных институтов в сфере ПОД/ФТ (противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма), усугубленная годами политической коррупции. 24 октября 2025 года ЮАР была официально исключена из «серого списка» после успешного выполнения всех 22 пунктов плана реформ, согласованного с регулятором. Однако для меценатов и культурных некоммерческих организаций это не стало немедленным облегчением.

Основным регуляторным инструментом служит Закон о Центре финансовой разведки (FICA – Financial Intelligence Centre Act, 2001) в редакциях 2017 и 2022 годов. Поправки 2022 года расширили круг «подотчетных учреждений» (Accountable Institutions): практически любые трасты, благотворительные организации, арт-дилеры и агенты по недвижимости оказались под надзором регулятора. Штрафы за несоблюдение FICA огромны: до 10 млн рандов для физических лиц и до 50 млн рандов для юридических.

«Трансграничные меценатские переводы фильтруются особенно тщательно. Входящие транши из-за рубежа проходят расширенный контроль по принципу «Знай своего клиента» – KYC (Know Your Customer).»

Банковский сектор, находясь под угрозой этих санкций, занял позицию гипертрофированной предосторожности в части снижения рисков (de-risking). Музей, получивший крупное единовременное пожертвование от иностранного мецената, обязан провести расширенную процедуру надлежащей проверки, или EDD (Enhanced Due Diligence), и убедиться, что донор не является политически значимым лицом или ПЗЛ (Politically Exposed Person – PEP). Для театра или музея, работающего на минимальных операционных резервах, трехнедельная банковская блокировка счета означает срыв спектаклей, невыплату гонораров и потерю доверия меценатов.

Трансграничные меценатские переводы фильтруются особенно тщательно. Входящие транши из-за рубежа проходят расширенный контроль по принципу «Знай своего клиента» – KYC (Know Your Customer). Открыть счет в южноафриканском банке для нового культурного фонда с иностранными попечителями

стало задачей колоссальной юридической сложности.

Параллельно поправки в Закон о компаниях обязали все юридические лица вести и раскрывать реестры конечных бенефициарных владельцев (Beneficial Ownership) через Комиссию по компаниям и интеллектуальной собственности – CIPC (Companies and Intellectual Property Commission).

С 2022 года Управление по надзору за поведением в финансовом секторе – FSCA (Financial Sector Conduct Authority) признало криптоактивы «финансовыми продуктами», опубликовав соответствующее Уведомление о декларировании (Declaration Notice № 1248). Поставщики услуг в сфере криптоактивов, или CASP (Crypto-Asset Service Providers), обязаны лицензироваться.

С 2026 года в ЮАР официально вступила в силу глобальная Система отчетности о криптоактивах – CARF (Crypto-Asset Reporting Framework), разработанная ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Культурные учреждения, принимающие биткоины или иные криптоактивы, обязаны работать исключительно через лицензированных операторов CASP, которые обязаны проводить полную идентификацию мецената при пожертвованиях на сумму свыше 4 999 рандов. Бюджетные инициативы, озвученные правительством ЮАР в 2026 году, официально интегрируют криптоактивы в систему трансграничного валютного контроля. Теперь перевод крупных NFT-активов в поддержку международных культурных проектов за пределы страны потребует согласования в Южноафриканском резервном банке – ЮАРБ (SARB – South African Reserve Bank).

Несмотря на регуляторные барьеры, в ЮАР активно формируется инновационная инфраструктура. Специализированные маркетплейсы позволяют токенизировать исторические артефакты, легально продавая их в формате NFT. Вшитые в смарт-контракты условия о роялти обеспечивают музеям постоянный пассивный доход со вторичных продаж.

Несмотря на барьеры, в стране формируется инновационная инфраструктура. Компания Momint создала специализированный маркетплейс, позволяющий токенизировать исторические артефакты и легально продавать их в формате NFT (Non-Fungible Token – невзаимозаменяемый токен), направляя средства на сохранение физических объектов. Ключевое юридическое решение – вшивание в смарт-контракт условия о роялти. При каждой перепродаже токена на вторичном рынке музей-реципиент автоматически получает определенный процент.

Краудфандинговые платформы Thundafund и BackaBuddy активно применяются для поддержки культурных проектов. Регуляторные рамки для краудфандинга (народного финансирования) в ЮАР недостаточны: специального законодательства нет, платформы действуют в рамках общего гражданского права. Пожертвования через краудфандинг, не направленные напрямую в зарегистрированную по статье 18A благотворительную организацию, не дают донорам права на налоговый вычет. Появляются и гибридные модели: когда Thundafund вступает в официальное партнерство с культурным фондом статуса PBO, сборы могут квалифицироваться как льготные пожертвования, но это требует выполнения сложной правовой процедуры.

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рассмотрим ключевые примеры реализации меценатских инициатив в ЮАР,

показывающие работу гибридных моделей финансирования, инновационные крипто-инструменты и интеграцию культурных проектов в систему корпоративного рейтинга B-BBEE.

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ

КЕЙС · ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Zeitz MOCAA

Эталон гибридной меценатской модели.

Zeitz Museum of Contemporary Art Africa (Музей современного искусства Африки Цайца), Кейптаун. Открыт в 2017 году. Это, пожалуй, наиболее показательный пример успешного меценатства в культурном пространстве ЮАР и всего африканского континента.

В 2013 году была оформлена сделка между девелоперской корпорацией V&A Waterfront и немецким предпринимателем Йохеном Цайцем (Jochen Zeitz) – бывшим CEO Puma и одним из крупнейших частных коллекционеров современного африканского искусства. V&A Waterfront инвестировала 500 млн рандов в архитектурную реконструкцию исторического зернового элеватора 1920-х годов постройки на набережной Кейптауна. Цайц передал музею свою коллекцию на долгосрочное хранение в качестве постоянной экспозиции и обязался участвовать в операционных расходах.

Юридическая конструкция оказалась безупречной. Музей был зарегистрирован как некоммерческая организация, а затем получил статус PBO – что открыло местным спонсорам доступ к 18A-налоговым вычетам. Для привлечения американских доноров параллельно учреждена American Friends of Zeitz MOCAA – самостоятельная 501(c)(3)-организация в США, позволяющая жертвователям получать вычеты в своей юрисдикции. Выстроена многоярусная донорская система: от эксклюзивного клуба 10×10 Founding Patrons с ежегодным взносом 10 000 долларов до корпоративных партнерств с BMW (финансирует BMW Centre for Art Education), Standard Bank и Gucci. Государство ЮАР не вложило ни ранда напрямую – и получило флагманский культурный институт международного уровня, ежегодно принимающий сотни тысяч посетителей.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

КЕЙС · КРИПТО-МЕЦЕНАТСТВО

Музей Liliesleaf и NFT

Инновационный успех на грани банкротства.

Ключевой исторический объект антиапартеидного движения (бывшая секретная штаб-квартира Африканского национального конгресса в районе Ривония) Музей Liliesleaf, Йоханнесбург оказался на грани банкротства после прекращения государственных субсидий и пандемии. Традиционные призывы к меценатам не давали нужного объема финансирования.

В 2021–2022 годах музей совместно с блокчейн-стартапом Momint реализовал нестандартное решение. Были токенизированы уникальные архивные экспонаты из коллекции музея. В частности, на NFT-аукцион были выставлены замаскированная под авторучку шпионская ручка-пистолет, принадлежавшая борцу с апартеидом Оливеру Тамбо, и оригинальный ордер на арест Нельсона Манделы 1961 года (последний был продан за 130 000 долларов). Оригиналы остались в сейфах музея, а покупатели токенов получили цифровой сертификат подлинности и высокодетализированный скан (Alpha File) с правом эксклюзивного физического доступа к экспонату. Вырученные средства позволили спасти объект от закрытия.

В смарт-контракт NFT включено условие о роялти 5% при каждой последующей перепродаже токена на вторичном рынке – музей автоматически и бессрочно получает эту долю. Это доказывает, что технологичные механизмы меценатства способны генерировать постоянный пассивный доход для музеев, не требуя постоянного привлечения новых доноров.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

КЕЙС · B-BBEE И SED

Sanlam Foundation и Zip Zap

На стыке меценатства и социальной благотворительности.

Партнерство Sanlam Foundation (капитал крупной корпорации) + Zip Zap Circus (социальная цирковая школа) – долгосрочный корпоративный проект поддержки цирковой школы для социально незащищенных детей Кейптауна, продолжающийся более 10 лет. Программа «Zappers» обучает цирковому мастерству детей из малообеспеченных семей, большинство из которых – чернокожие и «цветные» южноафриканцы. С точки зрения системы B-BBEE – это идеальный SED-проект, в котором было задействовано 75% чернокожих бенефициаров, проведены образовательные и культурные мероприятия и сделана оценка достигнутых высоких социальных результатов. В результате осенью 2023 года партнерство заслуженно получило премию BASA Awards.

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (ZA)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Южно-Африканская Республика (ЮАР)
Правовая семья	Смешанная (романо-германская + общее право)
Язык законодательства	Английский (официальный) + 10 официальных языков
Валюта	Южноафриканский рэнд (ZAR, R)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 0,9 трлн USD (МВФ WEO 2024); доля в мировом ВВП по ППС ≈ 0,6%
Специальный закон о меценатстве	Нет – специальный закон о меценатстве отсутствует
Уполномоченный орган	SARS/TEU (налоговые льготы); DSAC (культурная политика); NAC (гранты); NLC (лотерейные отчисления); SAHRA (охрана наследия); BASA (корпоративно-культурное посредничество)

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Income Tax Act № 58 of 1962 (ст. 18A, Приложение IX); Nonprofit Organisations Act № 71 of 1997; B-BBEE Act № 53 of 2003 (ред. 2013); National Heritage Resources Act № 25 of 1999; Cultural Institutions Act № 119 of 1998; Lotteries Act № 57 of 1997; Trust Property Control Act, 1988; FICA (Financial Intelligence Centre Act), 2001.

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

- Нет – Меценатство как самостоятельная правовая категория юридически не выделено. Все формы культурной поддержки поглощены широким понятием «philanthropy» или «corporate social investment» (CSI). Культурные учреждения конкурируют за финансирование с больницами и социальными программами.

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

- Широкий: регулирование охватывает здравоохранение, образование, социальное обеспечение, охрану природы. Культура и искусство – лишь одна из категорий, причем не приоритетная: в рамках налоговых льгот они отнесены к Части I Приложения IX (освобождение НКО от налогов), но не к приоритетной Части II (вычеты для доноров).

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

- Физические лица, юридические лица (корпорации), трасты. Иностранцы вправе жертвовать, но налоговый вычет (ст. 18A) доступен только налоговым резидентам ЮАР либо нерезидентам с доходом из южноафриканских источников.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

- Организации общественной пользы (PBO), официально одобренные SARS. Государственные учреждения (университеты, музеи, галереи) также могут быть получателями, но обязаны пройти отдельную верификацию в SARS/TEU для получения права выдавать донорам квитанции по ст. 18A. Физические лица и коммерческие структуры – не являются получателями.

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет по ст. 18A Income Tax Act: до 10% годового налогооблагаемого дохода при пожертвовании в PBO. Неиспользованный остаток переносится на следующий год. Пожертвования в одобренные PBO освобождены от налога на дарение (ставка 20%/25%). Прогрессивная шкала НДФЛ (18–45%): при доходе свыше 1,8 млн рандов государство де-факто компенсирует 45% суммы пожертвования через налоговую экономию.

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Вычет по ст. 18A: до 10% налогооблагаемой базы при пожертвовании в PBO. Баллы B-BBEE (элемент SED): расходуя 1% чистой прибыли (NPAT) на проекты в интересах черного населения, компания получает до 5 рейтинговых баллов – фактически «VIP-пропуск» к госзакупкам и лицензиям. Внимание: одно пожертвование нельзя использовать одновременно для вычета 18A и баллов B-BBEE.

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

- Паритетное со-финансирование через BASA (Supporting Grants): корпоративный взнос дополняется государственным грантом. Медийное сопровождение партнерств в ведущих СМИ. Менторская программа «Debut» для арт-предпринимателей. Региональные премии: Western Cape Cultural Affairs Awards (Западный Кейп); Vita Basadi Awards (Гаутенг); интеграция меценатских проектов в туристические маршруты KZN Amafa. Национальные ордена (Орден Икхамангу; Орден Компаньонов О.Р. Тамбо) – за широкий вклад, в том числе меценатство.

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

- FICA/де-рискинг: банки блокируют счета НКО при крупных иностранных переводах; трехнедельные блокировки срывают культурные мероприятия. Двухуровневый барьер (Приложение IX): культура – в Части I (освобождение НКО от налогов), но не в Части II (вычеты для доноров), поэтому для получения права на 18A-квитанции учреждения вынуждены добавлять образовательные/социальные программы. Конкуренция за донорский рубль с более «рейтинговыми» по B-BBEE секторами (здравоохранение, соцзащита). Бюрократия SAHRA: трехуровневая система разрешений при реставрации исторических объектов.

B10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- Zeitz MOCAA (Кейптаун, 2017): V&A Waterfront – 500 млн рандов на реконструкцию элеватора 1920-х гг.; Йохен Цайц передал коллекцию. Статус PBO (18A). Параллельно создана American Friends of Zeitz MOCAA (501(c)(3) в США). Партнеры: BMW, Standard Bank, Gucci. Государство не вложило ни ранда. | Музей Liliesleaf (Йоханнесбург): NFT-токенизация архивных экспонатов совместно с Momint; ордер на арест Манделы продан за 130 000 USD; роялти 5% с каждой перепродажи – постоянный доход музея. | Sanlam Foundation + Zip Zap Circus: 10+ лет поддержки цирковой школы для детей из малообеспеченных семей; победитель BASA Awards 2023.

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Ставки налога на дарение и корпоративного налога могут быть изменены бюджетным законодательством ЮАР.